

ЭЛРЕТ

Что-то изменилось в Аарин, когда он вспоминал то время, о котором она спрашивала. Как будто она могла видеть, как прошли годы. Видеть, как он вырос и повзрослел после тех воспоминаний, которые он вспоминал.

Она редко задумывалась о разнице в возрасте между ними. Когда ей было десять лет, четыре года казались много. Но сейчас, в двадцать лет? Это было ничто.

Или она так думала.

Что-то в выражении лица Аарина, когда он просматривал воспоминания, которыми собирался поделиться, заставило ее почувствовать себя очень... молодой. И неопытной. А когда он начал говорить, тихая властность в его голосе напомнила ей отца.

"Когда я принял присягу и прошел несколько тестов, чтобы убедиться, что буду держаться, они усадили меня и объяснили. У них было несколько ролей в их... обществе. Так мы называем тех, кто готовится стать Защитниками - но помните, я не знал об этой роли. Я просто знала, кто из них становится Защитниками, и с кем мы работаем за кулисами.

"Итак, в девятнадцать лет они обучают меня, и мне предстоит сделать выбор. Я могу либо начать работать в траверсе и заниматься тем, чем они там занимаются, чего я толком не понимал. Или я могу пойти по пути лидерства. В том возрасте мне не нужно было принимать решение, но было открыто сказано, что у меня есть всего пара лет, чтобы принять решение.

"Конечно, к тому времени, когда я должен был принять решение, Гар уже работал с нами. И траверс был его фишкой. Хотя Элия ненавидела его, никто не мог отрицать, что у него было больше опыта в переходе, чем у любого другого Анимы - мы узнали, что он делал это несколько раз еще до того, как связался с нами, - и это означало, что он не только умел хранить секреты, но и имел доброе сердце. Он был... принят, даже несмотря на свою деформацию. Из-за твоей мамы, в основном, я думаю. И потому что он лучше всех рассказывал стажерам, что их ожидает при переходе. А потом он начал руководить... настаивая на том, что то, что мы все делаем, слишком важно, чтобы рисковать потерять деформированных.

Тогда я не очень понимал, что он говорит, хотя сейчас понимаю. Но твой брат, Эль... он встал на ноги. Он даже пару раз брал меня с собой на траверс, чтобы мы могли обсудить, какой путь мне выбрать.

"Но потом Горш прошел и не вернулся, и... это был настоящий удар для всех."

"Горш был частью этого?" удивленно спросил Элрет.

Аарин кивнула. "Он был Альфой. Они сказали, что он упал в овраг или что-то в этом роде, но деформированные, по крайней мере, те, кто проходил обучение на Протектора, мы все знали. И было тихо решено, что все деформированные, которые выбирают путь лидера, должны придерживаться исключительно этого пути - никаких траверсов для них вообще. Так что риска потерять их таким образом не было.

"Но потом у нас несколько недель не было Альфы. Секунданты и Альфы групп держали своих людей в фокусе и на курсе, но никто не сделал шаг вперед, чтобы бросить вызов. И Гар... Гар сказал мне, что он думал, что это я. Он думал, что остальные стоят в стороне, потому что хотят, чтобы я попытался взять его. Я думал, что он сумасшедший. Но потом твоя мама..."

"Моя мама?!"

Аэрин смотрела на стену пещеры, видя свои воспоминания. Но потом он снова повернулся к ней и посмотрел ей в глаза. "Твоя мама была в центре всего этого, Эль. У нее были контакты с Гахрие. Она была в мире людей и знала, как он устроен. Она пересекла траверс... правда, Альфа должна была быть ею. Именно она держала нас всех вместе. Но она никогда не хотела занимать такую должность. Она всегда держалась в стороне и просто предлагала то, что могла, чтобы помочь остальным.

"Так что мне пришлось принять решение. И она отозвала меня в сторону и сказала, что я должна идти на это. Что если я не справлюсь, она все равно подготовит меня к переходу. Но она думала, что мое сердце... она думала, что я буду вести". Его горло перехватило.

Элрет почувствовала укол ревности, что ее собственная мать втянула Аарин в это дело, которое скрывала от Элрета. Но она видела, как тронуло его это воспоминание, вера ее матери в него.

Поэтому она оставила свои мысли при себе и заставила себя улыбнуться. "Я рада, что она это сделала".

Аарин пожал плечами, но одна сторона его рта приподнялась. "Итак, в течение недели или около того я бросил вызов всем остальным альфам и лидерам. Некоторые из них подчинились. Некоторые заставили меня бороться за него. Но... но в конце концов я остался на ногах, и все были очень довольны".

Он тяжело сглотнул. "Эль, если не считать того дня, когда ты сказала "да", это был самый счастливый день в моей жизни. И я просто как бы... попал в него. Старшие лидеры деформированных всегда держались в тени. Они считают, что их работа заключается в том, чтобы поднимать остальных. Так что они действительно передали мне бразды правления.

"Я наделал много ошибок, особенно в первый год. Но сейчас... то есть раньше", - поспешно сказал он, и у Элрета закололо в животе от тени, которая прошла по его взгляду, когда он вспомнил, что больше не Альфа. "В любом случае, - вздохнул он, - я хочу сказать, что... когда я был лидером... это всегда было связано с созданием ресурса для вас. Я был взволнован. Когда ты стал Доминантом, я собирался предложить тебе людей... как подарок. Я знаю, это звучит глупо. Но если бы все не получилось так, как получилось, если бы нам не пришлось все раскрывать... я собирался показать их тебе и подарить".

Его глаза буравили ее. "Эль, я никогда, никогда не собирался создавать какой-либо... вызов иерархии. Сейчас я мог бы попинать себя. Но я так уверен, что Гар соберет все воедино. И я знаю, что все это - пророчество, деформированное восстание, человек - ты проведешь нас через все это лучше, чем я мог бы. Лучше, чем кто-либо. Даже твой отец. Я знаю, что ты попал сюда не просто так. Ты не должен сдаваться, хорошо? Я знаю, что это трудно и страшно. Но я видел, как лидеры могут поддерживать друг друга. И я наблюдал за твоим отцом. Я учился у лучших. Я здесь, чтобы поддержать тебя - и другие деформированные тоже. Ты не одинок в этом. Я обещаю".